

БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Бао Ин (Минск)

Глубокие идеологические расхождения между странами-победительницами во Второй мировой войне привели к расколу мира на две враждующие социально-политические системы и к развязыванию «холодной войны». Обострение двусторонних отношений между Советским Союзом и КНР после прихода к власти в Москве Никиты Хрущева дало шанс Западу усилить давление на СССР. США нормализовали свои межгосударственные отношения с коммунистическим Китаем и умело воспользовались советско-китайскими противоречиями. Неспособность социалистической системы адекватно освоить плоды научно-технической революции, поднять качество жизни граждан, изнуряющая гонка вооружений подорвали мировую социалистическую систему. После ее распада США превратились в единственного глобального лидера, который стал перестраивать систему мировой политики и экономики под свои интересы. Администрация Президента Дж. Буша-младшего развязала войны в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.), которые на многие годы ограничили возможности Вашингтона на постсоветском пространстве и на китайском направлении, серьезно подорвали экономические ресурсы США. Администрации Барака Обамы пришлось приложить немало усилий, чтобы «вытащить» США из этих нескончаемых войн с минимальной «потерей лица», развернуть страну лицом к самой быстроразвивающейся экономике мира – Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Как изложил Генри Киссинджер в своей работе «Мировой порядок», «для Соединенных Штатов поиск мирового порядка ведется на двух уровнях: торжество универсальных принципов должно сопровождаться признанием реальности истории и культуры других регионов. И хотя уроки сложных десятилетий следует изучать, необходимо продолжать поддерживать и подкреплять лозунги об исключительном характере Америки. Америка – как решительно выражающая в современном мире стремление человека к свободе и как незаменимая геополитическая сила для отстаивания ценностей гуманизма, – должна не терять чувства направления» [1, с. 483].

Мировое положение после «холодной войны» характеризуется тем, что США пытались играть роль мирового лидера: иметь право установления правил мировой торговли, право контроля направления потока необработанных сырьевых и промышленных товаров всего мира, господство над военными силами, валютой, наукой и техникой, общественным мнением мира и т.д. Так что главная цель дипломатии Соединенных Штатов в постсоветское время состоит в защите своего лидерства в глобальном масштабе, под руководством которой в последние годы США совершили несколько неэффективных внешнеполитических шагов. К концу второго

десятилетия 21-го века постепенно на мировой арене сложился неравно-сторонний треугольник: США, Россия и Китай, в рамках которого могли быть решены многие основные проблемы международного развития.

В настоящее время среди двухсторонних отношений китайско-американские отношения являются самыми важными, китайско-российские отношения – самыми тесными, а российско-американские – самыми сложными. Связи между Китаем и Россией имеют больше символического смысла, а связи между Китаем с Соединенными Штатами носят более существенный характер. Это видно по объему товарооборота в 2017 г.: общий объем торговли между Китаем и Россией по итогам составил 84 миллиарда долларов [2], а объем между Китаем и США – 580 млрд. дол. [3]. Отношения с этими странами для Китая являются стратегическими, китайско-российские отношения придают большое значение структуре мировой политики, а китайско-американские – сильно влияют на мировую экономику. Как страны-члены Совета безопасности ООН Китай и Россия играют в мире важную роль, одновременно представляя «новые зарождающиеся экономики». Укрепление двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией базируется на объективной взаимодополняемости экономик, неприятия однополярного мира, где доминирующими являются американские интересы, стремлении играть более активную роль в международных делах [4, с. 153].

Мир и развитие – это главная тема нынешней эпохи. Стремление к миру и развитию, содействие сотрудничеству – лейтмотив нашей эры [5, с. 4]. В настоящее время общая мощь Китая значительно повысилась, Пекин старается отстаивать равноправные интересы на мировой арене. В прошлом Китай накапливал силы, развивая экономику, скрывал свои способности и ждал своего часа. На самом деле Китай, в основном, находился в пассивном положении, пытался влиться в «чужую» систему. А ныне совокупная мощь Китая уступает лишь Америке. Китай стал крупнейшей торговой державой, занимает первое место в мире по мощности производства, а также обладает могучей промышленной системой с могучим производственным потенциалом, а в ряде областей Китай даже опередил США и стал лидером. При таком положении нынешняя система международных отношений становится «узкой» для дальнейшего прогресса страны. Китаю приходится активно сблизиться с международным рынком на основе своих государственных интересов, что вызвало трансформацию традиционного Китая, а также напряжение среди «старых лидеров» мира. В такой ситуации в 2013 г. председатель Китая Си Цзиньпин выдвинул стратегию «Один пояс, один путь». Инициатива «пояс и путь» – это не соло Китая, а симфония с участием разных стран, масштабный международный проект, необходимый многим сторонам. Эта инициатива затрагивает ключевое звено взаимных связей и обмена, фокусируется на международном экономическом сотрудничестве, особенно инфраструктурном, соответствует реальным потребностям стран и регионов вдоль «пояса и пути» [5, с. 24].

По мнению Джозефа Ная, динамичное развитие в экономической и военной сферах такой большой страны, как Китай, может легко вызвать опасения соседей, и привести их к объединению с другими странами для сдерживания его дальнейшего развития [6]. Поэтому «мирное возвышение» Китая может быть осуществлено только на базе реализации политических ценностей, созданных и продвигаемых им в ходе широкого применения «мягкой силы». По словам профессора А. М. Байчорова: «Пропагандируемые установки Пекина, а также Москвы на углубление внешнеполитического взаимодействия носят преимущественно тактический характер. Прочность действительно стратегического партнерства будет в перспективе зависеть от готовности Москвы признать лидирующие позиции КНР в мире, вероятность чего мала с учетом растущих аналогичных российских амбиций» [4, с. 164].

Уже не удивительно, что под влиянием стереотипов о «китайской угрозе» Запад во главе с Соединенными Штатами упорно придерживается двойных стандартов по отношению к Китаю и России, вместо совместной деятельности Запад борется за сжатие сферы влияния Китая и России, а также их партнеров. В конце 2017 г. в докладе Национального фонда демократии (NED) было выдвинуто новое понятие «острая сила», используемое для описания внешней политики Китая и России. В статье журнала Экономист (The Economist) 14 декабря 2017 г. отмечается, что «острая сила» определяется как сила, опирающаяся на «диверсии, запугивание и давление, которые совместно стимулируют самоцензуру». Если мягкая сила использует привлекательность культуры и ценностей страны для расширения её могущества, то острая сила помогает авторитарным режимам контролировать поведение внутри государства и манипулировать мнением за рубежом [7].

Мы живем в так называемой информационной цивилизации, где лидерство и доминирование определяются позициями в области передовых информационных технологий. С помощью современных технологий под лозунгом развития демократии «новое понятие» в скором времени может быть распространено по всему миру, но суть проведения медиа-войны для удаления симпатий, полученных Китаем и Россией за последние годы, ничем не отличается от прошлого. Антироссийские санкции из-за включения Крыма в состав России, высылка российских дипломатов из-за «причастности» правительства России к отравлению экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери, а также торговый конфликт между Китаем и США, вызванный Соединенными Штатами, протест США против Резолюции по развитию взаимовыгодного сотрудничества в области прав человека, предложенной Китаем 23 марта 2018 г. на заседании Совета ООН по правам человека, – все это доказывает, что чем больше Запад во главе с Соединенными Штатами беспокоится по поводу утери Вашингтоном статуса мирового лидера, тем больше усиливаются действия против Китая и России.

Благодаря динамичному экономическому развитию и прорыву в области науки и техники, в последние годы Китай во многих сферах составляет серьезную конкуренцию США. В большинстве случаев внешняя политика Соединенных Штатов не может помешать действиям Пекина. И не последнюю роль в этом играют расширяющиеся и крепнущие китайско-российские связи. Как отметил в своем интервью председатель Общества российско-китайской дружбы Д. Ф. Мезенцев: «Не бывает так, чтобы в каком-то «сегменте» отношений был прорывной успех, а где-то было серьезное отставание. Если мы говорим о высоком уровне, глубине и масштабе двусторонних отношений, значит – по определению – гуманитарные связи должны соответствовать уровню взаимодействия в сфере экономики, промышленности, высоких технологий» [5, с. 25]. Действительно, государственным руководителям, деятелям науки и культуры Китая и России еще предстоит много сделать в гуманитарной сфере против возрождения менталитета новой холодной войны, а также для создания и укрепления более привлекательного облика своих стран на мировой арене.

Источники и литература:

1. Генри Киссинджер. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милукова. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 512 с.
2. 2017 нянь чжун-э маоизэ 840 и мэюань тунби цзэнчжан 20.8% (Объем торговли 2017 г. между Китаем и Россией вырос на 20.8% по сравнению с предыдущим годом) [Электронный ресурс] // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства КНР в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://ru.mofcom.gov.cn/article/zxhz/201801/20180102701694.shtml>. – Дата доступа: 29.03.2018.
3. Шан-у-бу тунбао «2017-2018 нянь чжунго байхуо линшоуе фачжань баогао» югуань цинкуандэн (Министерство коммерции сообщает о состоянии развития розничной торговли Китая в 2017-2018 гг.) [Электронный ресурс] // Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/29/content_5278409.htm. – Дата доступа: 29.03.2018.
4. Байчоров, А. М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в 21 веке / А. М. Байчоров. – М.: Международные отношения, 2013. – 192 с.
5. Ежемесячный журнал «Китай». – 2017. – № 7. – С. 4.
6. Интервью Джозефа Ная: мягкая сила Китая слабая, гегемонизм устарел [Электронный ресурс] // Фэнхуан дасюевэнь. – 2016. – Режим доступа: <http://www.sodocs.net/doc/480a8b1f2379168884868762caaedd3383c4b58b.html>. – Дата доступа: 29.03.2018.
7. Най, Дж. Мягкая и острая сила Китая [Электронный ресурс] / Дж. Най // ИноСМИ.Ru. – 2016. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20180110/241144649.html>. – Дата доступа: 29.03.2018.